

Чем больше Второй Мастер чего-то хотел, тем терпеливее он становился.

После того, как он вежливо поблагодарил его, он ушел без промедления. Су Ань посмотрел на спину Хэ Чанхуая, который уходил, и попросил кого-то позвать Юй Цюна. Но когда он умылся и переоделся, он узнал, что Юй Цюн упал в воду.

На заднем дворе.

Юй Цюн дрожал под одеялом, его волосы все еще были покрыты сосульками, а лицо покраснелось от холода, и он, казалось, был в полубессознательном состоянии.

После того, как человека облили горячей водой и помассировали, Юй Цюну потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Су Ань уже понял всю ситуацию. Юй Цюн по какой-то причине упал в воду, но, к счастью, он крепко держался за старое дерево, и, к счастью, Чан Ши проходил мимо и спас его, иначе его бы запомнили как человека, который замерз насмерть.

Увидев, что человек проснулся, Су Ань спросил: «Юй Цюн, почему ты упал в воду?»

Юй Цюн вздрогнул. С паникой в глазах он даже жестикулировал, беззвучно пробормотав: «Кто-то меня толкнул!»

Улыбка на губах Су Аня на мгновение застыла. «Кто-то тебя толкнул?»

Атмосфера в комнате стала странной. Это место в переулке изначально было двумя дворами, но после того, как его открыли, в середине вырыли озеро. В то время как люди из здания Ишуй жили здесь, в то время как люди, которые сбежали из здания Ишуй, переехали жить туда. Обе группы знали друг друга и были знакомыми. Если Юй Цюна действительно толкнули, разве не был бы знакомый, совершивший преступление?

Но кто может иметь такую большую обиду на нищего, который только пришел в здание Ишуй?

Чан Ши встал: «Мастер, хозяин театра поручил мне передать сообщение. На обратном пути я увидел, как Юй Цюн упал в воду, но никого около не увидел».

Су Ань: «Какое сообщение?»

«Хозяин театра просил меня передать вам, что оперная труппа в двух кварталах отсюда распалась и теперь распродает своих людей», — продолжал Чан Ши. «Хозяин театра даже сказал, что там есть несколько хороших саженцев, и хотел бы осмотреть их вместе с вами».

Су Ань посмотрел на небо снаружи, снег все еще падал, мрачно и тоскливо, «Давай поговорим об этом завтра. Хорошо, вы, ребята, выходите, я еще раз поговорю с Юй Цюном».

Поскольку все ушли, в комнате воцарилась тишина. Су Ань заправил одеяло и спросил Юй Цюна: «Юй Цюн, ты действительно почувствовал, что тебя кто-то толкнул?»

Юй Цюн все еще пребывал в состоянии страха, и когда он увидел, что Су Ань не верит ему, он еще больше встревожился и испугался. «Мастер...» — сказал он хриплым голосом. «Я, я...»

«Я знаю», — прошипел Су Ань, — «Ты не можешь говорить, поэтому я задам тебе несколько вопросов. Кивни головой, если все правильно, и покачай головой в противном случае».

Юй Цюн послушно кивнул.

«Ты встретил Хэ Чанхуая сегодня днем, того, что был в моей комнате», — спросил Су Ань. «Ты боишься его?»

Юй Цюн пожал плечами и кивнул.

Су Ань: «Он причинил тебе боль?»

Юй Цюн нахмурился, он тщательно подумал, затем показал нерешительное выражение. Сначала он медленно кивнул, а затем нерешительно покачал головой.

Су Ань не мог понять, что он имел в виду: «Второй мастер Хэ учился за границей несколько лет назад и вернулся в страну только в последние два года. После возвращения в страну он жил на севере. Само собой разумеется, что ты никогда не должен был видеть его раньше. Может быть, ты, Юй Цюн, раньше приехал с севера?»

Юй Цюн непонимающе посмотрел на Су Аня, и Су Ань перевернул ладонь, чтобы взглянуть. У Юй Цюна на ладонях много шрамов, но все они были новыми. Видно, насколько нежными изначально были эти руки, с мягкими пальцами, на которых даже не было толстых мозолей.

Юй Цюн застенчиво покраснел и зарылся в кровать, не двигаясь.

«В прошлый раз ты также посмотрел на президента Цзяна и даже не смог не пошевелиться». Су Ань спросил: «Может быть, ты уже видел президента Цзяна раньше?»

Юй Цюн покачал головой: "Он, он ест, ест рыбу".

Су Ань: "Ест рыбу? Что это значит?"

Затем снаружи внезапно раздался шум: "Быстрее, доктор здесь!"

Су Ань остановился и больше ничего не спрашивал: "Отдохни хорошенько. Ты можешь петь на сцене только тогда, когда хорошо отдохнешь. Разве ты не говорил, что хочешь заработать много денег, поя для меня?"

Юй Цюн кивнул.

Су Ань встал и вышел, позволив другим позаботиться о Юй Цюне. Он отнес полевой шпат к озеру. Озеро было спокойным, и край уже начал замерзать. Чан Ши указал на яму: «Мастер, Юй Цюн упал в эту».

Там был спуск, который касался берега. Видя, что он упадет в озеро, если не будет осторожен, Су Ань подошел, чтобы посмотреть на следы. Они были грязными, и было подсчитано, что Чан Ши наступил на них, когда спас Юй Цюна, «Ты видел другие следы, когда спасал Юй Цюна?»

Чан Ши покачал головой: «Я так волновался, что не обращал внимания на свои ноги».

«Забудь об этом», — вернулся Су Ань. «Иди, позови хозяина театра и скажи ему, что я пойду с ним завтра, чтобы посмотреть на хорошие саженцы».

Чан Ши ответил, затем немного поколебался и, понизив голос, спросил: «Мастер, как вы думаете, это как-то связано с обидой Цзи Юйшэна?»

Зимой, как только были произнесены эти слова, холодок, казалось, пробежал по его подошвам ног. Су Ань слегка кашлянул: «Как так?»

«Юй Цюн только пришел в здание Ишуй, кто может быть с ним враждебен?» Чан Ши серьезно сказал: «У Юйшэна могут быть давние обиды, но он не может запугивать нас, чтобы выплеснуть свой гнев, поэтому он может только запугивать этого новичка».

«Не говори ерунды», — сказал Су Ань. «Ты действительно веришь в то, что сказал Старый Сюй?»

Чан Ши потер голову: «Мастер не верит в это?»

Су Ань не стал отрицать: «Тебе просто нужно идти».

Расформированная оперная труппа называлась Павильон Сиян, и у них было много молодых учеников, которые учились петь. Су Ань и хозяин театра выбрали несколько и медленно повели их обратно.

Сегодня снег прекратился, и все было белым и оживленным. Су Аню показалось, что белый цвет выглядит слишком ослепительно, поэтому он надел черное, чтобы скрыть цвет. По

совпадению, когда они возвращались, они случайно встретили Хэ Чанхуая, который вышел из ювелирного магазина.

Хэ Чанхуай был высоким и крупным, и как только он их увидел, он шагнул вперед с легким удивлением, а затем открыл рот с улыбкой: «Босс Е, разве это не совпадение?»

Мягкие брови Е Суаня были приподняты от удивления, а уголки его рта невольно улыбнулись: «Второй Мастер Хэ, мы встретились снова».

Естественно, Хэ Чанхуай не стал говорить, что получил новости и заранее ждал здесь случайной встречи. Он небрежно улыбнулся и подмигнул ему: «У меня судьба с боссом Е, может быть, наши сердца резонируют друг с другом. Боюсь, что лунный бог не держит не ту веревку, он не привел мне невесту, а привел мне босса Е».

Е Суань: «Почему уста Второго Мастера стали такими щедрыми?»

Неужели твое сердце всего лишь столько? Только столько?! Ты даже не так хорош, как тот вонючий дядя из прошлого.

Двое шли впереди, а хозяин театра следовал сзади с новыми учениками. Хэ Чанхуай сказал: «Сегодня так холодно, что делает босс Е снаружи?»

Су Ань указал на театрального хозяина позади себя: «Тебе нужно спросить его об этом».

Хозяин театра смущенно улыбнулся: «Ничего, ничего, просто увидел хорошие саженцы, поэтому потащил Босса Е посмотреть».

Хэ Чанхуай кивнул: «Босс Е замерз?»

Су Ань протянул руку, чтобы показать ему. Его пять пальцев были тонкими, белыми, как нефрит, а кончики пальцев были немного красными. «Второй мастер, ты думаешь, мне холодно?»

Хэ Чанхуай улыбнулся и рассмеялся: «Я вижу, что тебе не холодно, но я боюсь, что тебе холодно, поэтому я обидел, босс Е».

Он снял шарф со своей шеи и осторожно надел его на шею Су Аня. Теплое чувство пришло, когда Хэ Чанхуай поправил шарф: «Пожалуйста, отнеси его домой до конца, не развязывай по дороге».

Су Ань на мгновение замер, а затем взглянул на него из-под шарфа.

Брови Хэ Чанхуая, густые и насыщенного цвета, были красивы, затем он слегка улыбнулся: «У босса Е есть еще какие-нибудь дела?»

Е Суань покачал головой: «Нет».

Затем хозяин театра с тревогой шагнул вперед, чтобы напомнить ему: «Босс Е, вы забыли, что сказал старый Сюй? Почему бы нам не найти даосского священника, когда мы вернемся, и не провести обряд экзорцизма?»

Су Ань внезапно осознал это и снова кивнул: «Есть еще одно маленькое дело».

Хэ Чанхуай также не остался с ним: «Тогда на сегодня все, босс Е. Давай снова увидимся завтра в здании Ишуй».

Закончив говорить, он повернулся и зашагал прочь. Су Ань некоторое время смотрел ему вслед и вздохнул.

Безусловно, один более претенциозен, чем другой.

Хозяин театра думал, что босс Е собирается купить желтый талисман, но Су Ань повел его в книжный магазин, поэтому он задался вопросом: «Босс Е, вы собираетесь покупать книги?»

Су Ань указал на него: «Мастер Чэн, если вы хотите купить талисман, вы можете пойти в конец этого переулка. Я сначала посмотрю книги, а вы идите и ждите меня».

Хозяин театра: «Хорошо, босс Е, не торопитесь, я сейчас пойду».

В книжном магазине никого не было. Су Ань подошел и спросил продавца: «Где ваш бухгалтер*?»

*бухгалтер из истории Старого Сюя

Хозяин магазина повысил голос: «Господин бухгалтер!»

Прокричав несколько раз подряд, вышел бухгалтер с бледной бородой и слегка морщинистым лицом: «В чем дело?»

Су Ань задумался и заговорил ровным голосом: «Старый господин, у меня есть к вам вопрос. Есть ли еще красная рыба в резиденции президента Цзяна? И где ее снова продают? Я хочу купить несколько».

Бухгалтер вошел, нахмурившись: «Что? Какая красная рыба?»

О, у этого старого господина проблемы со слухом. То, что сказал Старый Сюй, было таким загадочным, но на самом деле этот старый господин просто не мог этого услышать.

Су Ань снова задал вопрос, и бухгалтер с горьким лицом сказал: «Босс Е, я не знаю, как эта рыба попала сюда, возможно, это Мастер Цзян привез ее сюда по своей воле, или, возможно, ее прислал кто-то другой. В бухгалтерской книге было записано только несколько записей о входе и выходе, но больше ничего не было».

«Хорошо, я понял», — кивнул Су Ань и вышел из книжного магазина.

Так уж получилось, что хозяин театра тайно привел человека. Мастер театра Чэн был полон волнения и понизил голос: «Босс Е, там действительно есть даосский священник, смотрите, я привел его сюда».

Даосский священник также был одет в простую одежду, и он не мог видеть, чем он отличался от обычных людей. Су Ань некоторое время смотрел на него, но даосский священник избегал его взгляда и не осмеливался встретиться с ним взглядом.

Су Ань ничего не сказал: «Тогда давайте вернемся».

Затем вернулся и устроил новоприбывших учеников, затем хозяин театра и группа зрителей собрались вокруг даосского священника и пошли на задний двор. Как только они приблизились к колодцу, глаза хозяина театра покраснели: «Юйшэн, ты умер так жалко».

Даос вздрогнул и уже собирался отправиться на охоту за призраками приличным образом, как вдруг Су Ань спросил: «Почему вы даже не надели свою даосскую одежду?» Окружающие подозрительно посмотрели на даосского священника.

Не все, похоже, в это поверили, поэтому взгляд, который они бросили на даосского священника, был полон подозрений. В конце концов, в этом бизнесе было не так много реального материала, но зато было много мошенников.

Однако у Су Аня и лжеца неразрывная связь*, и с первого взгляда можно было понять, насколько весом этот даосский священник.

*不结之缘 – /Bù jiě zhī yuan/

«Неразрывная связь»

Китайская идиома, метафора неразрывной связи или отношения. Из «Девятнадцати древних поэм» Лян Сяотуна из Южной династии. Буквально, вы узнаете об этом, когда прошлое Су Аня раскроется... и немного, ну, Су Ань был великим актером... он заставил всех поверить в него.

Даосский священник обильно вспотел и заставил себя сохранять спокойствие: «Разве не нужно сначала осмотреть помещение? Еще не время для официального экзорцизма».

«На самом деле, я не верю, что в этом мире есть призраки», — Су Ань огляделся вокруг. «Подумайте сами, кто видел призраков с детства?»

Группа людей переглянулась и по очереди покачала головами.

Даосский священник был встревожен: «Ай, вы, люди...»

«Я считаю, что Юйшэн не такой человек», — продолжил Су Ань. «Вы все были с ним так долго, и вы знаете, какой он. Вам не разрешается говорить о призраках позже, пусть Юйшэна хотя бы похоронят с миром».

Толпа на некоторое время замолчала, и несколько человек не смогли удержаться и тайно вытерли слезы. Хозяин театра также опустил голову и вытер слезы, и вдруг сказал: «Нет, босс Е, если бы в мире не было призраков, почему в резиденции президента Цзяна были крики?»

«Это...» Су Ань намеренно замялся. «Это потому, что другие неправильно расслышали».

Но даосский священник тут же сказал: «Вы этого не знаете! Как крики в особняке Цзян Чжэнжуна могли быть не услышаны более чем дюжиной служанок и слуг? Это явно злой дух!»

Су Ань спросил в ответ: «Тогда вы видели несправедливую душу в резиденции президента Цзяна?»

«Я ее не видел», — фыркнул даосский священник. «Но некоторые из моих коллег однажды видели Цзян Чжэнжуна, и все они говорят, что на его спине была черная отметина, а это зловещий знак!»

«Какое отношение это имеет к призраку?»

Даосский священник подсознательно выпалил: «Знак смерти, конечно, — Найти козла отпущения!»

<http://bllate.org/book/15646/1398815>